

УДК 323.28

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.165-168

СОРОКОПУДОВ Алексей Леонидович,
аспирант кафедры политологии и политического
управления

SOROKOPUDOV Aleksey Leonidovich,
Postgraduate student, Chair of Political Science and Political
Management

**«ТЕРРОРИЗМ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РИТОРИКЕ КАК ФАКТОР ДЕСТРУКТИВНОЙ
КОНФЛИКТНОСТИ И ЭСКАЛАЦИИ
ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ**

**«TERRORISM» IN POLITICAL RHETORIC AS
A FACTOR OF DESTRUCTIVE CONFLICT AND
ESCALATION OF ARMED STRUGGLE FOR
POWER**

В данной статье рассматривается феномен терроризма в политической риторике как угроза безопасности в обществе. Даются оценки экстремизму и терроризму, освещаются факторы деструктивной конфликтности и эскалации вооруженной борьбы за власть, которые приводят к дестабилизации межэтнических отношений, сопровождающихся активизацией различных оппозиционных группировок в открытом информационном пространстве и противодействия им. Раскрывается региональная специфика экстремистской идеологии. Обосновывается, что в основе политических технологий борьбы с терроризмом лежит единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства, что и обеспечивает эффективность реализации функций властных институтов.

The article highlights the phenomenon of terrorism in political rhetoric as a threat to security in society. It gives an assessment to extremism and terrorism, highlights the factors of destructive conflict and escalation of the armed struggle for power, which lead to destabilization of inter-ethnic relations, accompanied by activation of various opposition groups, who seek the possibilities of achieving the desired results by any means, including justification of terrorism. The article proves the significance of language in politics, the importance of analyzing terrorist acts in open information space and opposing them, reveals the regional specificity of extremist ideology. It is proved that the political technologies of fighting against terrorism are based on a consistent, integrated, comprehensive, strategically-oriented state concept, taking into consideration the international legal acts and realities of state and social system, what ensures the effectiveness of implementation of the functions of the government institutions.

Ключевые слова: политический терроризм; экстремизм; политическая риторика; конфликты; вооруженная борьба за власть; международный терроризм; фальсификация истории.

Keywords: Political terrorism; extremism; political rhetoric; conflicts; armed struggle for power; international terrorism; falsification of history.

Терроризм – совершенное зло, используемое различными субъектами для достижения своих целей. И какие бы оправдания для их достижения они не применяли, надо признать, что терроризм в любой форме и любом виде неприемлем для этого [1]. Он является разрушителем устоев общества и способствует эскалации насилия в мире и особенно в тех регионах, в которых ситуация и так является нестабильной. Согласно Э. Дюркгейму, девиантное поведение – это любые поступки или действия, которые не соответствуют общепринятым нормам или законам [2]. Современное общество в состоянии безнормности, аномии, расколотое в условиях несогласования ценностей, становится опасным фактором эскалации распада государства. Это то, что происходит в настоящее время на территории Украины. Если добавить к этому использование властью экстремистской риторики, то можно получить мощный фактор деструктивной конфликтности.

К сожалению, языковые обороты речи могут не только созидать и объединять, но и быть по воле автора тем оружием, которое может быть причиной следующих событий и явлений: возбуждение расовой, национальной или религиозной розни; унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской или сходной с нацистской атрибутики или символики; публичные призывы, побуждающие к осуществлению деяний, квалифицируемых законом как экстремистские, в том числе к насилию в отношении представителей государственной власти. Февральский антиконституционный государственный переворот на Украине, активными участниками которого были радикальные группировки, использующие человеконенавистническую риторику, направляли свою деструктивную энергию на разрушение исторически сложившихся отношений на постсоветском пространстве. Провозглашение пособников нацистов героями, публичное цитирование членами Рады Гитлера, подрыв исконных ценностей, политические и религиозные гонения – все это показывает, что радикалы не хотят мира и спокойствия, они хотят разжечь огонь ненависти и агрессии.

Важно отметить, что идеологи «партии войны» на Украине изощренно искажают политическую сущность соответствующего уставу ООН освободительного движения на юго-

востоке страны, объявляя и проводя против него антитеррористические операции. Их незаконные и агрессивные информационные атаки провоцируют рост международной напряженности.

Экстремизм и терроризм относятся к числу наиболее опасных проявлений деструктивного политического протеста, действующего вне рамок правового поля с использованием насильственных акций и психологического устрашения широких слоев населения [3], с целью кардинального воздействия на ход политических событий и процесс принятия решений, вплоть до смены власти и политического режима на определенной территории. Международный терроризм является наиболее серьезной угрозой безопасности современного общества, имеет глубокие корни, и его пагубное влияние на общество никогда не подвергалось сомнению, но только сейчас, в условиях глобализации, его опасность приобретает поистине угрожающий характер. Поскольку между странами существуют различные связи: духовные, религиозные, информационные, экономические и политические – террористические угрозы имеют не локальный, а глобальный характер, и опасность террора является наиболее непредсказуемой.

Региональная специфика экстремистской идеологии связана с распространением, под преимущественным влиянием внешних сил, доктрин радикального ислама в ряде республик СКФО. Воинствующий характер исламизма проявляется в применении незаконными, подпольными формированиями силовых методов борьбы с использованием террористических атак. Бандформирования при этом входят в сетевые структуры международного терроризма, что усложняет проведение эффективных контртеррористических операций, при помощи которых можно было бы полностью завершить успешную борьбу с идеологами и непосредственными организаторами северокавказского террористического подполья. Провозглашенный с 2007 г. так называемый «Имарат Кавказ», виртуально существует как сетевая структура радикальных непримиримых исламистов в приграничном северокавказском регионе, который можно охарактеризовать с помощью концепта «двойной периферии». В этой связи опасность популистских националистических лозунгов «Хватит кормить Кавказ!» может трансформироваться в ответное протестное движение «Хватит кормить Москву!» и усилить сепаратистские экстремистские влияния идеологов радикального ислама из-за рубежа на реально уже во многом изолированные от общероссийской культурной гражданской и политической идентичности анклавов некоторых северокавказских территорий [4].

Актуальность исследования феномена терроризма, проявляющегося в деструктивной политической риторике в открытом информационном пространстве, обусловлена возникновением новых угроз глобальной безопасности и эскалацией конфликтов в динамичном меняющемся мире. Адекватная оценка опасности экстремистской риторики позволит выработать механизмы по предотвращению распространения влияния террористических организаций, пытающихся вовлечь в свои ряды представителей асоциальной молодежи.

В основе политических технологий борьбы с терроризмом лежит единая, целостная, комплексная, стратегически ориентированная государственная концепция, учитывающая международно-правовые акты и реалии государственного и общественного устройства, что и обеспечивает эффективность реализации функций властных институтов.

Терроризм как явление во многом традиционен и даже примитивен. Разумеется, он всякий раз меняет свои формы. В определенном смысле, как бы цинично это ни звучало, каждая террористическая акция – это всегда уникальное произведение страшного «искусства» насилия, использующая разрушительную и агрессивную риторику. В одних случаях это новое сочетание старых средств и методов, как это было 11 сентября 2001 г. В других случаях это применение самых современных технических устройств и информационных технологий. Однако «формула» террора остается прежней. Главное в ней – даже не само по себе насилие, а прежде всего, запугивание.

Запугивание осуществляемым или планируемым насилием действует не только само по себе, вызывая страх. Помимо непосредственной эмоциональной реакции, оно вызывает еще и неадекватные действия, усиливающие первичный страх.

Современное российское общество находится в процессе преобразования системы ценностей, вызванного модернизацией. Тенденции глобализации в экономических, политических и культурных сферах, миграционные потоки различного характера и уровня, приводящие к осложнению структурных коммуникаций субъектов политики. Сформулированные выше факторы деструктивной конфликтности и эскалации вооруженной борьбы за власть приводят к дестабилизации межэтнических отношений, сопровождающихся активизацией различных оппозиционных группировок, рассматривающих возможность достижения желаемого результата любыми способами, включая оправдание терроризма.

Проблематика языка вражды и его использование в информационном обществе различными акторами политического процесса является индикатором социального самочувствия

[5]. В условиях глобализации увеличивается важность взаимопонимания, культуры диалога в трансграничном пространстве при сохранении всего ценного, что связано с культурным и лингвистическим разнообразием человечества. Важность проблемы языка в политике приобретает исключительные масштабы в связи с процессами перехода к сетевым моделям коммуникаций. В контексте такого перехода роль информации и лингвистики в политике значительно увеличивается. Политика испытывает неоднозначные последствия медиатизации и виртуализации [6]. В результате по существу изменены и контекст языка функционирования политики, и политический контекст функционирования самого языка.

Прямой интерес для политической науки представляет круг вопросов, связанных с влиянием языкового этнокультурного разнообразия и демократии, индивидуальных прав и прав группы на самобытность и на всю систему прав и свобод человека и гражданина. Безотлагательность налаживания языковых контактов в многоуровневых политических отношениях находит убедительное подтверждение в условиях обострения противоречий между акторами политического процесса. Язык политики используется деструктивными силами, дезинформирующими общество посредством подмены понятий и смыслов, которые демагогически пытаются доказать свою легитимность даже после прихода к власти путем насильственных переворотов. Общественное внимание и интерес экспертов, сосредоточенные на разоблачении фальсификаций истории, являются ответом на враждебные, искажающие действительность риторические акции ангажированных СМИ. Силы, которые бесконтрольно и с умыслом используют информационные антитехнологии, наносят серьезнейший вред обществу, разрушая политическую стабильность, провоцируя опасные конфликты и их эскалацию.

Таким образом, в политической риторике необходимо учитывать, что привычные идиоматические обороты речи, используемые в простом межличностном общении, могут в определенном преломлении резко трансформироваться в агрессивные высказывания деструктивной направленности и стать основанием непримиримого политического противостояния вплоть до вооруженной борьбы за власть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Сатановский Е.* Глобализация терроризма и ее последствия // *Международная жизнь*. – 2001. – № 9-10. – С. 25-26.
2. *Сорокопудов А.* Различные подходы к исследованию терроризма как явления современной политической действительности // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 17.
3. *Юрченко И.В.* Экстремизм как социально-политическая и психологическая проблема // *Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа: монография*. – Ростов н/Д, 2008. – С. 220.
4. *Матишов Г.Г., Пащенко И.В.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI: Южно-российский макрорегион и Олимпиада в Сочи. Специальный выпуск. – Ростов н/Д, 2013. – С. 88.
5. *Юрченко Н.Н., Юрченко И.В.* Информационные технологии противодействия деструктивным тенденциям в политической сфере полиэтничного социума // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2012. – № 5 [Электронный ресурс] http://hist-edu.ru/hist/book5_12/jurchenko_jurchenko.pdf (дата обращения 10.04.2015).
6. *Егоров М.И.* Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // *Молодой ученый*. – 2011. – № 3. – Т.2. – С. 83-84.
7. *Юрченко И.В.* Политологическое образование как технология противодействия идеологии экстремизма // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2013. – № 4.
8. *Юрченко В.М.* Безопасность российского государства и общества: идеология столыпинских реформ в контексте современных проблем модернизации // *Российская модернизация: от Столыпина к современности: материалы международной научно-практической конференции*. – Краснодар, 2013. – С. 21-22.

REFERENCES

1. *Satanovskiy E.* The globalization of terrorism and its consequences [Globalizatsiya terrorizma i ee posledstviya]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2001, no. 9-10, pp. 25–26. [ru]
2. *Sorokopudov A.* Different approaches to the study of terrorism as a phenomenon of modern political reality [Razlichnyye podhody k issledovaniyu terrorizma kak yavleniya sovremennoy politicheskoy deystvitelnosti]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014, no.17. [ru]
3. *Yurchenko I.V.* Extremism as a socio-political and psychological problem [Ekstremizm kak sotsialno-politicheskaya i psihologicheskaya problema]. *Regionalnyie konfliktiy i problemyi bezopasnosti Severnogo Kavkaza: monografiya*. *Rostov-na-Donu*, 2008, P.220. [ru]
4. *Matishov G.G., Paschenko I.V.* Atlas of socio-political problems, threats and risks to the South of Russia. Book VI: South Russian macro-region and the Olympics in Sochi. Special Edition. [Atlas sotsialno politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. VI: Yuzhnorossiyskiy makroregion i Olimpiada v Sochi. Spetsialniy vyipusk.]. *Rostov-na-Donu*, 2013, P.88. [ru]
5. *Yurchenko N.N., Yurchenko I.V.* Information technology to counter destructive tendencies in the political sphere multi-ethnic society [Informatsionnyie tehnologii protivodeystviya destruktivnyim tendentsiyam v politicheskoy sfere po-

- lietnichnogo sotsiuma]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya myisl*, 2012. no. 5. Available at: http://hist-edu.ru/hist/book5_12/jurchenko_jurchenko.pdf (accessed 19 February 2015) [ru]
6. *Egorov M.I.* Extremism: concept, essence, approaches to learning and understanding [Ekstremizm: ponyatie, suschnost, podhodyi k izucheniyu i osmysleniyu]. *Molodoy ucheniy*. 2011, no. 3. T.2. P. 83-84. [ru]
 7. *Yurchenko I.V.* Political education as a technology to counter extremist ideology [Politologicheskoe obrazovanie kak tehnologiya protivodeystviya ideologii ekstremizma]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyie nauki*. 2013, no. 4. [ru]
 8. *Yurchenko V.M.* Security of the Russian state and society: the ideology of Stolypin's reforms in the context of contemporary problems of modernization [Bezopasnost rossiyskogo gosudarstva i obschestva: ideologiya stolyipinskih reform v kontekste sovremennyih problem modernizatsii]. *Rossiyskaya modernizatsiya: ot Stolyipina k sovremennosti: materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar. 2013, P. 21-22. [ru]

Информация об авторе**Information about the author**

Сорокопудов Алексей Леонидович, аспирант очной формы обучения кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета.
Краснодар, Россия
alleksey-s@mail.ru

Sorokopudov Aleksey Leonidovich, Postgraduate student, Chair of Political Science and Political Management, the Kuban State University,
Krasnodar city, Russia
alleksey-s@mail.ru

Получена: 05.06.2015

Received: 05.06.2015